

УДК 811.111'42:821.111

ПЕРВИЧНЫЙ И ВТОРИЧНЫЕ ТЕКСТЫ: СПЕЦИФИКА ЗАГЛАВИЙ

Г. И. Лушникова, Ю. В. Шубенкова

THE PRIMARY AND SECONDARY TEXTS: PECULIARITIES OF TITLES

G. I. Lushnikova, Y. V. Shubenkova

В статье описаны понятия первичного и вторичного текстов, представлены характеристики и интертекстуальные связи заголовков художественных текстов. Заглавия исследуемых художественных произведений представляют собой имена собственные, которые проанализированы с точки зрения символики и исторического значения.

The article deals with the notions of the primary and secondary texts. The author states the main characteristics of the titles of both primary and secondary texts, demonstrating their intertextual relations. The titles of the texts under analysis are personal names which are considered from the symbolic and historical points of view.

Ключевые слова: первичный текст, вторичный текст, интертекстуальность, заглавие, имя собственное.

Keywords: primary text, secondary text, intertextuality, title, proper name.

Знакомство с любым художественным произведением начинается с его названия. Оно, как имя для человека, определяет дальнейшую судьбу самого произведения: вызовет ли интерес у читателя и сможет ли он по заглавию предвосхитить события, описанные в романе, рассказе, детективе и т. п., подтвердит или опровергнет свои предположения относительно сюжета, исходя из заглавия книги.

Мировая литература подарила огромное количество художественных произведений, которые вдохновили некоторых писателей на создание продолжений этих работ. Так, например, роман Ш. Бронте «Jane Eyre» имеет продолжение в нескольких вариантах: приквеле Д. Рис «Wide Sargasso Sea», детективе Д. Дюморье «Rebecca» и пересказе А. Клейберн «Jane Eyre».

Эти произведения являются вторичными по отношению к указанному роману Ш. Бронте, так как интертекстуальные связи различными способами отсылают читателя к первоисточнику – роману «Jane Eyre».

М. М. Бахтин определяет вторичные тексты как тексты, характеризующиеся двоякой направленностью – и «на предмет речи, как обычное слово, и на другое слово, на чужую речь» (URL: <http://www.-vehi.net/dostoevsky/bahтин/>).

М. В. Вербицкая предложила вторичными текстами называть «подражание стилистической манере другого писателя, произведения или литературного направления, воспроизведение особенностей функционального стиля или социально-психологического типа речи». К вторичным она относит стилизацию, пародию, сказ, перифраз, пастиччо и т. д. Термин «вторичный» говорит лишь о том, что произведение не может быть до конца понято и оценено без обращения к его «второму плану» [6, с. 7].

Выявляя интертекстуальные связи у первичного и вторичных текстов, первое, что обращает на себя внимание, это заглавие произведений.

Краткая литературная энциклопедия дает следующее определение термина «заглавие»:

«Название (заглавие) – постоянное обозначение произведения, издания, сборника; его собственное имя. ... Очень часто заглавие содержит собственное

имя литературных героев; называет тему произведения; выражает его идею» [9, с. 79 – 81].

С. Д. Кржижановский под заглавием художественного произведения понимает «не просто один из компонентов его композиции, но важнейший ее компонент: книга и есть – «развернутое до конца заглавие» или: «книга – заглавие in extenso, а заглавие – книга in restricto» [10]. О. Ю. Богданова определяет заголовок следующим образом: «Заголовок – это первое слово автора в его заочной беседе с читателями. С названия начинается путь книги к уму и сердцу человеческого» [3].

И. Р. Гальперин рассматривает заголовок как элемент текста [7], а значит, название актуализирует практически все текстовые категории. В рассматриваемых нами произведениях реализуются категории антропоцентричности и локальности, так как в их заглавиях используются имена собственные, обозначающие имена героинь и место действия романа.

«Заглавие дает компактную модель системы образов произведения намеком на центральное лицо системы» (Ю. В. Бабичева) [1, с. 62].

Исторически сложилось, что в качестве названия литературного произведения чаще всего выступают имена собственные (ИС).

Вслед за В. А. Кухаренко рассмотрим характеристики ИС в заголовках. В языке ИС (в изолированном состоянии) не имеет денотативного значения и собственного референта. Но в речи ИС обозначает конкретный объект и выступает в роли информационно-насыщенной единицы в речи говорящих и включает весь их запас знаний о ней. Помимо этого, при обозначении одного и того же референта ИС может иметь различное информационное наполнение в зависимости от знаний и индивидуальных особенностей коммуникантов, а также ситуации общения [11, с. 101].

В. А. Никонов предлагает рассматривать заглавия произведений, представленные ИС, сквозь призму диахронии: до-антропонимическую форму ИС (с этимологической точки зрения); антропонимическую (указательную); от-антропонимическую форму (общественная оценка носителя имени, которая переносится на само имя) [12].

Первый исследуемый нами роман, который произвел впечатление на других английских авторов и послужил причиной создания ряда произведений с похожим сюжетом, – «Jane Eyre» Ш. Бронте. Проанализируем особенности заглавия данного произведения.

Во-первых, «Jane Eyre» – роман, названный по имени главной героини. Рассмотрим его с позиции этимологии.

Имя Jane происходит от средневекового латинского Joanna [13, с. 113], которое, в свою очередь, восходит к мужскому John [13, с. 117]. Это имя – дериват от древнееврейского Yōhānān – «бог даровал». В Библии Иоанн – имя крестителя и апостола.

Этимологический словарь английского языка определяет «Eyre» как: «a journey, the Justices in Eyre were a court deputed every few years to make a tour of the royal forests and hear complaints» [15, с. 245].

Обобщив полученные данные, можно заключить следующее: героиня Jane Eyre несет нечто новое, чего до нее еще никто не пытался сделать. Библейское происхождение имени обязует быть ее верующей, терпеливой, воспринимать все тяготы и лишения как испытание, которое должен пройти в своей жизни каждый человек. Однако, автор романа, Ш. Бронте – дочь священника – проповедует вовсе не христианскую мораль. Она через свою героиню призывает бороться за права, свободу и мнение женщин, а также за равенство полов.

Смысл, заложенный в фамилии (a journey), делает намек на то, что в жизни героини будет много путешествий и перемен (как в лучшую, так и худшую стороны).

Если рассмотреть фонетический облик ИС, то звучание фамилии Eyre [eə] совпадает с фонетикой слова «air» – «воздух», что создает дополнительные значения: героиня, несмотря на препятствия в жизни, преодолевает все, словно поток воздуха, встречая преграду на своем пути, обходит ее с той или иной стороны. Согласно словарю символов, воздух символизирует духовную жизнь, свободу и чистоту. Именно эти три компонента были свойственны для героини: имея богатую духовную жизнь, Джейн Эйр боролась за свободу и права женщины и показывала чистоту своих помыслов в любой ситуации.

Все это обогащает ИС определенными характеристиками еще до знакомства с его носителем, до его вхождения в текст.

Собственно антропонимический этап ИС проходит в текстовой системе. ИС, называя героя, становится тематическим словом. Имя не только указывает на обозначаемый объект, но и служит его характерологическим представителем. В него включаются все квалификации персонажа.

Так, внешняя невзрачность Джейн подчеркивается автором в речи персонажей, во внутреннем монологе, в самом повествовании. Например, служанка Эббот называет ее уродом («such a little toad as that» [5, с. 22]), Рочестер при первом знакомстве – выходцем с того света («you have rather the look of another world» [5, с. 106]), на семейство Риверс она производит впечатление бледной, очень некрасивой девушки, лишенной обаяния («pallid... not at all handsome...

grace and harmony of beauty are quite wanting in those features» [5, с. 296]). Служанка Беси, которая жалеет девочку, считает ее странным ребенком (a strange child [5, с. 14]); говоря о Джейн, она постоянно употребляет слово «существо» (thing): «a little roving, solitary thing» [5, с. 33], «a queer, frightened, shy little thing» [5, с. 34], «you little sharp thing» [5, с. 34]. Бланш Игрэм называет Джейн ничтожеством («creeping creature» [5, с. 193]) или пренебрежительно «эта особа» («that person» [5, с. 194]).

Сен-Джон, желая убедить Джейн, что она обладает качествами, необходимыми для жены миссионера, говорит: «...you are docile, diligent, disinterested, faithful, constant, and courageous» [5, с. 352]. Существенны для характеристики Джейн и высказывания Сен-Джона и Рочестера о ее самопожертвовании. Когда Джейн соглашается выйти замуж за слепого калеку Рочестера, последний говорит, что она «находит радость в жертве» («you delight in sacrifice» [5, с. 389]). Сен-Джон выражает ту же мысль более возвышенно: «...a soul that revelled in the flame and excitement of sacrifice» [5, с. 352]. У Сен-Джона это связано с отношением Джейн к наследству, которое она разделила между ним и его сестрами; добровольно отдать деньги, по мнению Сен-Джона, очень большая жертва, поэтому он так высокопарно и говорит об этом.

Подробное описание внешности Джейн, связанное с ее характером, мы получаем из монолога мистера Рочестера. Он, переодетый цыганкой, гадает Джен Эйр: «The flame flickers in the eye; the eye shines like dew; ...As to the mouth, it delights at times in laughter; ...Mobile and flexible, it was never intended to be compressed in the eternal silence of solitude: it is a mouth which should speak much and smile often, and have human affection for its interlocutor. That feature too is propitious. I see no enemy to a fortunate issue but in the brow; ...and that brow professes to say, –‘I can live alone, if self-respect, and circumstances require me so to do...’ The forehead declares, ‘Reason sits firm and holds the reins, and she will not let the feelings burst away and hurry her to wild chasms...’ [5, с. 174 – 175].

При описании внешности героини Ш. Бронте использует лексику различной эмоциональной окраски. Риверсы выражают первое впечатление о Джейн, употребляя образные выразительные средства и лексику, подчеркивающую тяжелое состояние героини: сравнение «as white as clay or death» [5, с. 293], «a mere spectre» [5, с. 293], «fleshless and haggard face...» [5, с. 295], «very bloodless» [5, с. 360]. Рочестер в описании внешности Джейн тоже часто прибегает к сравнениям: «you have the air of a little nonnette; quaint, quiet, grave, and simple, as you sit with your hands before you» [5, с. 114], «Is this my pale, little elf? Is this my mustard-seed?» [5, с. 224] и др. С другой стороны, в описании внешности Джейн, после того как она узнает, что любима, преобладает лексика с положительной оценочной коннотацией: blooming, smiling, truly pretty, sunny-faced girl, dimpled cheeks, blissful mood, radiant hazel eyes и др. Как мы видим, Ш. Бронте постоянно связывает описание внешности героини с ее внутренним состоянием и достигает это использова-

нием соответствующей лексики и образных выражений.

Каждое такое описание характеризует героиню лишь с одной стороны. Объединяясь, они создают более полный портрет, который включается в формирование содержательной структуры имени.

С течением времени некоторые литературные герои становятся все более популярными, а их имена перестают обозначать конкретных людей и переходят в разряд нарицательных, обозначая определенный круг лиц, обладающих определенными схожими признаками (портретными, психологическими, социальными и пр.). Таким образом, ИС вступает в третью, антропонимическую, форму. В этом случае ИС приобретает узально закрепленное номинативное значение, а персонаж теряет все богатство тех качеств, с которыми мы сталкиваемся при чтении книги. Герой становится носителем какой-либо одной, наиболее яркой черты. В отношении Джейн Эйр можно выделить несколько таких особенностей.

Джейн Эйр – это:

- 1) девушка с непривлекательной внешностью, но с богатым внутренним миром;
- 2) внешне кроткая и тихая, но всегда добивающаяся своей цели;
- 3) молодая девушка, которая связывает свою судьбу с мужчиной значительно старше нее;
- 4) вышедшая из низших слоев общества, но добившаяся признания людей «сверху».

Таким образом, ИС – заглавие указывает на ведущую тему произведения и персонажа, который является центральным в художественном мире данного произведения.

Среди текстов – последователей творения Ш. Бронте существует пересказ А. Клейберн с одноименным названием. Пересказ отличается от источника не только объемом, но и способом озаглавливания частей произведения. По убеждению В. А. Кухаренко, промежуточные заголовки помогают читателю выделить главные подтемы романа, на которые обращает внимание автор, а также определяют композицию самого художественного текста [11, с. 91].

В романе Ш. Бронте главы обозначены римскими цифрами, тем самым автор «делит» жизнь главного героя на определенное количество этапов. Нумерация придает тексту логичность и задает определенную последовательность изложения. В пересказе А. Клейберн главы имеют названия, которые обозначают людей, сыгравших определенную роль в жизни героини: Helen Burns, Rochester, Blanche Ingram, The Gypsy, A Rich Lady, Mrs. Rochester (последние два заглавия именуют саму Джейн Эйр); места, значимые для героини: The Red Room, Lowood, Thornfield, Gateshead Hall; а также события, имевшие место в судьбе девушки: Escape, The Sickness, Growing Up, The Fire, A Proposal, The Wedding Day, The Runaway, A New Life. Данные заглавия идут в хронологическом порядке, тексты глав связаны между собой, соблюдается логичность повествования. Но количество глав в пересказе не совпадает с текстом – первоисточником: у Ш. Бронте – 38 глав, у А. Клейберн – 18. А значит, пересказ не содержит всей полноты произведения, так как автор вторичного текста не делает акцент на неко-

торых событиях в жизни героини, которым первый автор посвящал целые главы.

Еще одно произведение, связанное с «Jane Eyre» Ш. Бронте, – это приквел «Wide Sargasso Sea» Джин Рис, в котором автор описывает жизнь первой жены Мистера Рочестера. В отличие от произведения Ш. Бронте, в заглавии указанного романа – не имя человека, а место, неподалеку от которого разворачиваются события произведения.

«Саргассово море – это часть Атлантического океана, расположенная в субтропических широтах между течениями Канарским, Северным Пассатным и Гольфстримом. Площадь 6 – 7 млн км² (границы неопределены вследствие сезонных изменений границ течений). Не имеет берегов. На поверхности воды плавают водоросли, похожие на виноград, которые португальцы во главе с Х. Колумбом называли «sargazo» по имени мелкого винограда, растущего в Средиземноморье» (URL: <http://slovari.yandex.ru/>).

Несмотря на то, что Д. Рис описывает, в основном, жизнь двух героев (Антуанетты Косвей и Эдварда Рочестера), заглавие содержит топоним «Sargasso Sea». Такое заглавие способствует реализации категории локальности и создаёт эффект достоверности.

Сопоставление содержания романа и его заглавия позволяет сказать, что спокойное и безбрежное море скрывает эмоциональность и непредсказуемость событий, связанных с главными персонажами романа. Безбрежность моря – намек на безвыходность ситуаций, в которые попадают герои. В словаре символов море – это «символ превращения и возрождения» (URL: http://webreading.ru/ref/ref_ref/dghek-tresidder-slovar-smvolov.html), что говорит о предстоящих изменениях в судьбах персонажей (главным образом, отношения Рочестера к своей жене).

Одна из целей наименования произведения по имени главного героя – сфокусировать внимание читателя на этом персонаже. А в данном романе два персонажа, причем один из них (Эдвард Рочестер) показан абсолютно с другой стороны (по сравнению с тем, как он описан в романе «Jane Eyre»).

Если обратиться к этимологии имен, то в словаре английских личных имен находим, что женское имя Antoinette восходит к мужскому Anthony [13, с. 38], производного от латинского Antonius, которое, в свою очередь, имеет значение «awesome» – внушающий страх, приводящий в трепет, состояющийся. В тексте мы можем найти несколько примеров, подтверждающих значение имени Антуанетта (наследственная болезнь матери делала героиню в глазах других не совсем адекватной, что пугало ее супруга Эдварда. Она не хотела мириться со своим состоянием сумасшедшей и жить на чердаке Торнфилд Холла). Таким образом, имя полностью реализует свое значение в контексте произведения.

Что касается Эдварда, то это имя происходит от древнеанглийского личного имени Eadward, Eadward (< ēad – собственность, владение, имущество + weard – страж, стража, защита) [13, с. 75]. Если рассматривать имя буквально, то Эдвард Рочестер, действительно, был хозяином роскошного имения Торнфилд Холл и замка в Милкоте. С другой стороны, ко всему и всем, чем обладал Эдвард, он относился, как к своей

собственности, принижая человеческое достоинство последних (Антуанетты в том числе).

Саргассово море знакомо читателям еще и тем, что в его северо-западной части расположены Бермудские острова, известные таинственным исчезновением кораблей в этом районе. Любителей мистики и приключений может заинтересовать такое название, а уже при чтении увлечь своей непредсказуемостью сюжета, а также и тем, что читатели уже знакомы с главными героями по роману «Джейн Эйр».

Помимо указанных выше двух произведений, существует еще один вторичный текст, созданный по мотивам «Jane Eyre» – детектив Д. Дюморье «Rebecca». Рассмотрим способ наименования данного произведения. Как и роман Ш. Бронте, оно названо по имени одной из героинь. Но разница с первоисточником заключается в том, что Ребекка не является главным действующим лицом, хотя о ней постоянно говорит повествовательница, имя которой ни разу не встречается в тексте. Та, от чьего лица ведется повествование, как и Джейн Эйр, – молодая девушка незнатного происхождения вышла замуж за состоятельного и известного Макса Де Винтера, первая жена которого (Ребекка), погибла при невыясненных обстоятельствах. Все события и персонажи произведения так или иначе связаны с умершей героиней. Практически на протяжении всего детектива повествовательница сравнивает себя с Ребеккой (в пользу последней). И лишь узнав, что сам муж совершил убийство первой жены, молодая девушка перестает сомневаться в себе и сопоставлять себя с предшественницей.

Имя Ребекка происходит от древнееврейского *ribhgāh* – «верная жена» [13, с. 167], что может ввести в заблуждение читателя при чтении книги. Д. Дюморье поднимает вопрос о ценности и честности семейных отношений, чувствах между женщиной и женщиной. Так как брак Макса и Ребекки был взаимовыгодным соглашением, Ребекка, пользуясь успехом у мужчин, была неверна своему мужу, что заделало его мужское самолюбие. Уставший от лжи и измен, он предпринимает отчаянный шаг (что его, конечно, не оправдывает). Противоречие, заложенное автором между именем и поведением героини, красной линией проходит через все произведение. И здесь мы можем выявить разные черты в способах наименования художественных текстов у Ш. Бронте и Д. Дюморье. У первого автора образ героини – положительный, значение имени подтверждается поступками их обладателя. У второго автора, наоборот, поступки героини опровергают значение ее имени, ее образ отрицательный.

Выбор заглавия произведения – задача для писателя ничуть не легче, чем его создание. Название, прежде всего, должно привлечь внимание читателя, вызвать желание прочесть книгу. Оно должно быть кратким, но содержательным. Авторы, создающие произведения на основе уже известных, также учитывают способ их наименования. Но своим произведениям они дают «имена», исходя уже из собственных побуждений. Иначе произведение потеряет свою уникальность.

Литература

1. Бабичева, Ю. В. Поэтика заглавия / Ю. В. Бабичева // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2000. – Вып. 6.
2. Бахтин, М. М. Проблемы творчества Достоевского. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/dostoevsky/bahtin/>
3. Богданова, О. Ю. Проблема связи заголовка с содержанием текста / О. Ю. Богданова // Ярославский педагогический Вестник. – 2007. – № 3. – Режим доступа: http://www.yspu.yar.ru/vestnik/filologiya/36_1/
4. Большая Советская энциклопедия. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/>
5. Бронте, Ш. Джейн Эйр: роман / Ш. Бронте; на англ. яз. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2009. – 398 с. (English Fiction Collection).
6. Вербицкая, М. В. Теория вторичных текстов (на материале современного английского языка) / М. В. Вербицкая. – М.: Издательство Московского гос. университета, 2000. – 220 с.
7. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М.: КомКнига, 2007. – 144 с.
8. Джен Эйр: по роману Шарлоты Бронте / в пересказе Анны Клейберн / А. Клейберн. – М.: Астрель: АСТ; Владимир: ВКТ, 2010. – 175 с.
9. Краткая литературная энциклопедия. – Т. 5: Мурари – Припев / под ред. А. А. Суркова. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 976 стб.
10. Кржижановский, С. Д. Поэтика заглавий / С. Д. Кржижановский. – Режим доступа: [http://www.wikilivres.info/wiki/Поэтика_заглавий_\(Кржижановский\)](http://www.wikilivres.info/wiki/Поэтика_заглавий_(Кржижановский)).
11. Кухаренко, В. А. Интерпретация текста / В. А. Кухаренко. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.
12. Никонов, В. А. Имя и общество / В. А. Никонов. – М.: Наука, 1974. – 277 с.
13. Рыбакин, А. И. Словарь английских личных имен: 4000 имен / А. И. Рыбакин. – М.: Астрель: АСТ, 2000. – 224 с.
14. Тресиддер, Дж. Словарь символов / Дж. Тресиддер. – Режим доступа: http://webreading.ru/ref/_ref_ref_dghek-tresidder-slovar-smvolov.html (дата обращения: 17.01.2012).
15. A Dictionary of English Etymology by Hensleigh Wedgwood / H. Wedgwood. – London: Trübner&Co., 8&60, Paternoster Row, 1872. – 748 p.
16. Du Maurier, Daphne. Rebecca / Daphne Du Maurier. – Avon Books, 2008. – 384 p.
17. Rhys, J. Wide Sargasso Sea / J. Rhys. – Penguin, 1966. – 158 p.

Информация об авторах:

Лушникова Галина Игоревна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой английской филологии № 2 КемГУ, 8(3842) 72-62-75, lushgal@mail.ru.

Galina I. Lushnikova – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of English Philology № 2, Kemerovo State University.

Шубенкова Юлия Владимировна – соискатель кафедры английской филологии № 2 КемГУ, 89043773402, yulya_shubenkova@mail.ru.

Yuliya V. Shubenkova – post-graduate student the Department of English Philology № 2, Kemerovo State University.